(cc) BY

Комогорцева Алёна Дмитриевна
магистрант
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
г. Москва

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ, В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация*: в статье анализируется уголовное законодательство Советского периода в части нормативного развития организованной группы как формы соучастия. На основании поэтапного изучения изменяющегося Советского уголовного законодательства автором делается вывод о его достижениях законодательного регулирования в данной сфере.*

Ключевые слова*: организованная группа, соучастие, бандитизм, криминальная деятельность.*

Одной из причин развития организованной группы как формы соучастия в период становления Советского государства, в первую очередь, явилась сложившаяся обстановка гражданской войны в государстве, выразившаяся, как пишет Г.В. Швеков, в беспощадной борьбе с контрреволюцией, которая в указанный период явилась главной задачей Советской власти, требовала принятия самых решительных мер по ликвидации заговоров, мятежей, восстаний, представляющих собой формы коллективной преступной антисоветской деятельности [11, с. 35].

Однако, первые документы зарождающегося Советского государства не содержали такой формы соучастия, как «организованная группа». На протяжении первых 5 лет существования нового государства законодателем лишь предпринимались попытки к отграничению единоличных преступлений от преступлений, совершенных группой лиц. Так, за указанный период времени были приняты декрет Совета народных комиссаров от 30 июля 2018 года «О набатном звоне» [4], Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, утвержденные

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года [8], Уголовный кодекс РСФСР от 1922 года [9], которые закрепили виды соучастников, такие формы соучастия, как «шайка», «банда», «толпа», имеющие единый количественный признак – совершение преступления 2 или более лицами, впервые отразили в своих нормах обстоятельства, учитывающиеся «для определения меры наказания», одним из которых явилось «совершение преступления группой лиц (шайкой, бандой)», включали иные формы объединения людей для достижения преступного результата, например, «организацию, действующую в целях совершения преступлений, обозначенных в ст. 57–59 (например, вооруженного восстания, вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд)». Указанное подтверждает, что уже на данный период времени преступления, совершенные группой лиц, признавались законодателем преступлениями, которые имеют особую повышенную опасность, по сравнению с «одиночными» преступлениями.

Впервые новшества законодательного регулирования в части закрепления уголовной ответственности за совершение групповых организованных преступлений были внесены в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [10] (далее – УК РСФСР 1926 года). В соответствии с вновь принятым уголовным законом ранее введенная «банда» преобразовалась в «вооруженную банду», утверждены новые формы преступного объединения людей: «контрреволюционная организация», содержание которой не отражало обязательные признаки, свойственные формам соучастия, «группа сородичей», определение понятия которой изначально не предусматривалось, впервые был отражен прообраз ныне существующего состава преступления, предусмотренного ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (далее – УК РФ), поименованный – «бандитизм» (ст. 59.3 УК РСФСР 1926 года).

Кроме того, в отличие от действующего уголовного закона УК РСФСР 1926 года, учитывая особую общественную опасность групповых преступлений, предусмотрел уголовную ответственность за сам факт осуществления организации, подготовки к совершению преступлений при отсутствии факта совершения

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

преступления группой, в частности включил ст. 58.11 УК РСФСР 1926 года – «всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой».

В период с 1926 года по 1940-е годы законодательная работа в уголовно-правовой сфере практически не осуществлялась, что было обусловлено активным функционированием в Советском государстве в период с 1926 по 1938 годы «троек», как особых структур ВЧК, ответственных за вынесение приговоров, которые при наличии фамилии, имени, отчества, года рождения и краткого прошлое арестованного [1, с. 79] могли «расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов, спекулянтов, громил, хулиганов, саботажников и прочих паразитов» [2, с. 95].

С окончанием эпохи «троек», необходимостью восстановления справедливости, в частности привлечения к уголовной ответственности в том точном соответствии с нормами закона, появилась потребность в продолжении преобразования последних. Однако, преобразование норм уголовного права в части квалификации действий групп лиц, в том числе организованных, получило отражение не на уровне федеративной республики, а на уровне Союза республик, не на законодательном уровне, а на уровне принятия подзаконных актов, например, одним из них стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [3] (далее – Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 года), ст. ст. 2, 4 которого предусмотрели совершение различного рода хищения имущества организованной группой (шайкой), однако, содержание которой в законе раскрыто не было. Вместе с тем, п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года было разъяснено, что «хищение может рассматриваться совершенным организованной группой не только в случае наличия 2 и более лиц, но и при условии, что оно совершено по предварительному сговору соорганизовавшейся для этой цели группой лиц» [5].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Так, приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР Григорян признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 2 Указа Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 года, в частности в хищении по предварительному сговору денежных средств Ахалкалакской конторы совместно с ранее осужденными по этому же делу Кизирия, Кеяна, Егикяном и Варначевым [7].

Несмотря на активное применение подзаконных актов Верховного Совета СССР, закрепление норм уголовного права в едином кодифицированном акте государства, который бы породил единство толкования и правоприменения, было необходимым. Так, 27 октября 1960 года был принят новый УК РСФСР (далее – УК РСФСР 1960 года), который в ст. 17 закрепил институт соучастия, под которым понималось совместное участие 2 или более лиц в совершении преступления, в ст. 39 включил в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность – «совершение преступления организованной группой», исключил казуистический принцип изложения «бандитизма», предусмотренного ст. 77.1. Однако, и в указанном последнем Уголовном кодексе Советского государства до его распада формы соучастия, в том числе «организованная группа» законодателем не выделялись, содержание последних не раскрывалось, степень ответственности участников определена не была.

Вместе с тем, с 1926 года до вступления в силу УК РФ, то есть на протяжении 70 лет, в кодифицированном уголовном законе РСФСР продолжал существовать состав преступления, предусматривающий возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не совершивших преступление, но осуществляющих организационную деятельность по подготовке к их совершению, однако, применительно лишь к государственным преступлениям (ст. 72 УК РСФСР 1960 года).

Также очевидна взаимосвязь, историческая параллель организованного характера деятельности контрреволюционных сил первых лет советской власти и современных вооруженных экстремистов и террористов, действовавших в основном наиболее активно на территории Северо-кавказского региона России в конце XX –

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

начала XXI столетия. Как и в УК РСФСФР 1926 года, закреплявшего дефиниции в ст. 58.1 «контрреволюционные преступления», коим был присущ организованный характер деятельности, в действующем кодифицированном акте следует ввести целенаправленный поиск в направлении эффективного реагирования на преступления данного вида (криминальную деятельность) [6, с. 246].

Таким образом, можно сделать вывод, что изменение уголовного законодательства в Советском государстве прогрессировало, однако одно из достижений Советского законодателя в области квалификации деяний, совершенных организованными группами, УК РФ было утрачено. Таким достижением явилось признание в качестве самостоятельного состава преступления – «организационной деятельности». Данный специальный состав преступления необходимым действующему уголовному закону, так как будет отвечать цели уголовного закона, выраженной в предупреждении совершения преступлений.

Список литературы

1. Архив УФСБ по Кемеровской области. Д. 6364. Л. 79.

2. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.: сборник документов / под ред. А.К. Гончарова, И.А. Дорошенко, М.А. Козичева, Н.Н. Павлович. – М.: Госполитиздат, 1958. – 551 с.

3. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».

4. О набатном звоне: постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 30 июля 1918 г. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».

6. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты А.В. Павлинов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 406 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. По делу Григорян: определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 16 янв. 1954 г. Утратил силу // СПС «Консультант-Плюс».

8. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 дек. 1919 г. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».

9. Уголовный кодекс РСФСР: постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 1 июня 1922 г. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».

10. Уголовный кодекс РСФСР: постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 22 нояб. 1926 г. Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».

11. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Высшая школа, 1970. – 207 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)